

Олег Ефремов дает уроки чтения

*Общая газета,
— 1999. — 8-14
мояд. — с. 10*

В чеховской усадьбе Мелихово снимается телесериал

СЕМЕЙНЫЕ чтения вокруг домашнего стола были в России одним из общепринятых видов досуга интеллигенции. Эти времена вспоминаются с той сладкой ностальгией, которая возникает при виде «глубокоуважаемого шкафа» на старой даче. Вот и Олег Николаевич Ефремов не сумел отказать себе в удовольствии послушать запахи чеховской усадьбы Мелихово, перевернуть уже не раз читанные страницы «Моей жизни», написанной доктором, пьесы которого вот уже скоро 30 лет как лечат душу художественного руководителя Художественного театра.

Подмосковная усадьба Антона Павловича сегодня превратилась в съемочную площадку телекомпании АТВ, которая выбрала это место для съемок первых 28 серий нового цикла с условным названием «Уроки чтения». Авторы проекта, Анатолий Малкин и Галина Скоробогатова, решили, что обучать чтению зрителя станут настоящие зубры российского театра: Ефремов согласился

читать и обсуждать чеховскую «Моя жизнь», Юрий Любимов — булгаковский «Театральный роман», Олег Табаков — гоголевские «Мертвые души», Алла Демидова — бунинские «Темные аллеи», а Алексей Петренко предложил русские народные сказки для взрослых. Не исключено, что участие в программе примут Леонид Броневой и Алексей Баталов.

Каждый сериал по манере общения со зрителем, степени информативности, интерьеру, местам действия, уровню театральности, количеству людей в кадре и способу их существования — отдельная работа. Проект дорогостоящий и пока не по карману ни одному из каналов. Предварительное согласие на покупку фильма с участием Ефремова дал канал ОРТ, где состоится премьера цикла. Следует отдать должное руководителям проекта, не побоявшимся своими «чтениями» усилить импульсивного современного зрителя: читать великие актеры будут от начала до конца каждую вещь, по 15 минут в одной серии.

Не успела я ступить за ворота усадьбы Мелихово, как на меня набросилась ассистент режиссера по подбору актеров: «Будете играть дряхлую старушку! А лицо платком заматаем...» С трудом отбившись от заманчивого предложения, я выяснила у «работодательницы», что режиссеру фильма Григорию Катаеву каждый день приходят в голову новые образы: «А где их взять-то? Вот и приходится выживать «типажи» в местной деревне...» Жителей из округи одевают в музейные костюмы начала века — кто-то играет горничную Парашу, кто-то кучера, а одна экскурсоводша изображает Марию Павловну Чехову, сестру писателя.

«Это мое обязательство перед Чеховым, — объясняет Ефремов. — Я сразу согласился, не капризничал...» Олег Николаевич себя чувствует неважно — у него дееспособны всего лишь 10% легких. Он передвигается в кислородной маске, подключенной к кислородному аппарату. Тем не менее Ефремов работает увлеченно, с 11

утра до 11 вечера. Там, где актер говорит «я», слышится бесконечно личный мотив. Прочитав небольшой отрывок, он откладывает книгу и начинает вспоминать, размышлять, рассказывать о себе. Пожалуй, это будут самые трогательные моменты в фильме. «Мне кажется, что телевидение не использует своих колоссальных возможностей, оно крикливо, — говорит Ефремов. — Но представьте — вы одни в комнате, перед вами ящик: дайте побеседуем вдвоем! Эту возможность интимного разговора телевидение дает зрителю крайне редко, подсовывая то шоу с внутренним зрительным залом и клоуноватыми ведущими».

Режиссер старается делать как можно меньше дублей, чтобы лишней раз не утомлять Олега Николаевича. «Он, как всякий актер, бывает строптив. Ему все мешает — и микрофон, и свет, и люди». Помогает великому актеру лишь эта чеховская усадебная атмосфера.

Татьяна ГОНЧАРОВА